

Александр Миледин

О геологии, о жизни, о былом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Миледин

О геологии, о жизни, о былом

«Автор»

2020

Миледин А.

О геологии, о жизни, о былом / А. Миледин — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98550-6

В сборнике собраны очерки автора о работе, быте и приключениях геологов в районах Колымы и Верхоянья, его работе в Африке, и его размышления о жизни и о происходящих событиях в мире и в стране. Публикуется с сохранением авторской пунктуации и орфографии. Все фото из коллекции автора.

ISBN 978-5-532-98550-6

© Миледин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Шелл. В связи с отсутствием бабла	5
О фильме «Брат 2»	8
Про город Рэй Роблес Кинг, где грабить не позволят	9
О цифровых пропусках	10
О приднестровье, рыбалке и денежных знаках	11
О предписаниях самоизоляции	13
Волга – Универсал	14
Поздравление с днем пограничника	16
Про куриный помет и собянинские маски	17
Геология и математика	18
Про охотников – геологов	20
В конце имперской геологии	23
Боязнь высоты	25
На чем готовить жратву	26
Святое	28
На Колыме	29
Самоизоляция +65	30
Еще о самоизоляции	32
Страсти по коронавирусу	33
Печка-буржуйка для палатки	34
О наглых медведях	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Миледин

О геологии, о жизни, о былом

Шелл. В связи с отсутствием бабла

В глухую пору девяностых, когда госзаказы для геологов кончились, поддерживать штаны нам, ошалевшим от такой измены, взялись нефтяные компании. Международные, естественно, поскольку отечественные еще не вышли из стадии стиривания-акционирования и им было не до нас.

Энергичный Лев Натапов, выпустивший раньше совместно с Зоненшайном и Кузьминым двухтомник по плит-тектонике всея СССР и будучи главным геологом плавно уходящей в небытие Аэрогеологии, создал ООО «Рога и...», тьфу «Институт Тектоники Литосферных Плит». Целью Института было составления Палеогеографического Атласа Северной Евразии, с электронными картами отложений и прочей геохренью по возрастам, палинспастическими реконструкциями и базами данных.

Лев Натапов

Натапову удалось заманить для финансирования Атласа многих монстров нефтяного бизнеса, в том числе и Шелл. Эти компании надеялись получить от нас массу информации по устройству одной шестой суши Земли, за небольшие для них деньги.

Деньги действительно поступали. И дали возможность поддержать штаны и остаться в профессии многим геологам. Как московским, так и периферийным, в том числе и в бывших республиках. Большое количество детальных карт и данных от хорошо знающих свои регионы геологов, было достаточно затратно. Поэтому деньги размазывались, и нам, в центре обобщения всего этого, в Москве доставалось немного. И нерегулярно.

Буржуи просто так денег не давали и хотели товар лицом. В виде карт в электронном виде. И желательно по месту их пребывания. Приходилось отвозить их куда-нибудь в Хьюстон или в Европу.

В один из интервалов безденежья, начальники оторвали меня от попыток бомбить на авто по столице, совмещенного с составлением Атласа, и отправили в Шелл, в Нидерланды. Отчитаться, передать карты и получить бумагу о сдаче работы. Для получения очередного транша.

Уровень начинки компьютеров тогда в мире был между DOS и Windows for Workgroups 3.11. Уже появились дискеты 3,5» аж в 1,44 мб. Куда даже часть нашего Атласа, естественно, не влезала. Его пришлось архивировать на паре дюзин дискет. Новейшим в то время архиватором ARJ с командной строкой. И я на всякий случай слил на несколько дискет ридеры для карт и даже сам ARJ. Как оказалось, не зря.

Получив от Боинга незабываемые впечатления и еле разогнувшись, я наконец-то вышел в Скипхолье и стал присматривать гостиницу поближе к резиденции Шелл в Гааге. Практичные голландские отельеры не хватили за руки приезжих. А сгруппировались за стойкой с компьютерами, на мониторе которых можно было перебрать все гостиницы и цены в округе. Я, руководствуясь великим произведением Дюма, выбрал Шевенинген. Куда наивный киднеппер Д'Артаньян припер Карлу Английскому ящик с украденным генералом Монком. Номер стоил «всего» 50 баксов.

Гостиница была на набережной, вдоль шикарного песчаного пляжа, в ряду абсолютно одинаковых домов. С отдельными входами в каждый номер. Отличались они только по размеру и количеству кучек собачьего дерьма перед дверьми. Это был хороший ориентир, чем я пользовался все пребывание в Голландии. Кучки никто не убирал.

Офис Шелл находился недалеко, куда меня подвезли тамошние геологи. Процедура сдачи материалов затянулось, поскольку целый компьютерный отдел никак не мог разархивировать мои дискеты. Не умели они этого. Под подозрительными взглядами главного геолога и его свиты, я нашел ARJ и прочее на дискете (поблагодарив себя за предусмотрительность) и скопировал все им. Ну и показал картинки на мониторе. Получив в ответ восхищение всех шелловских компьютерщиков (!) и восхищенные вопросы о своей профессии. Пояснив, что русские геологи могут всё и этим удовлетворив своё тщеславие, я смылся из офиса. Предварительно с трудом получив на акте передачи хоть какую-то печать. Печати в этой организации отсутствовали от слова совсем, за ненадобностью. Но для меня нашли какой-то штамп.

Мне осталось насладиться воздухом и культурными достопримечательностями Голландии. Благо страна компактная. И везде можно было добраться на трамвае или электричке. Рядом находилось конечное кольцо трамвая. С автоматом для продажи билетов. Но с инструкцией на голландском. Безуспешно потыкав во все щели купюры и монеты, я запросил помощи у улыбчивой тетки, что-то копавшей в своем палисаднике рядом. Она долго изучала инструкцию, потом сообщила мне, что местные пользуются долговременными проездными (много дешевле) и она бессильна помочь. И тут же заорала «Герда!» На её зов явилась целая делегация мужчин и женщин, принявшихся на все лады терзать несчастный автомат. Безуспешно, билет он отказывался выдавать. Коллективное мнение было: плюнуть и взять билет у водителя трамвая! Что, кстати, дороже. И они запихнули меня в подошедший трамвай.

Про Голландию не буду, все читали или были там. Есть чего посмотреть. Но вежливость местных зашкаливала. Даже сутенеры из квартала красных фонарей, куда я случайно забрел, напоминали ботаников.

С апофеозом голландской толерантности я столкнулся на вокзале, покупая билет на электричку. Спросив у кассирши, куда идти. Она куда-то махнула рукой, где я обнаружил указатель. На трехуровневые пути и надписями опять по-нидерландски. Повернувшись к кассе, я немного громко спросил, куда все же идти? Эффект был сильный, кассирша бросила кассу и выскочив наружу, стала показывать на пальцах, куда идти. На её счастье, меня взял под опеку какой-то господин, оказавшийся попутчиком. Он и довел меня до вагона, попутно выясняя, какого класса у меня билет. Оказалось, второго. А у него – первого. Разницы между вагонами

обоих классов не было никакой, кроме цены почти вдвое. Смысл, как пояснил попутчик, что в первом меньше всяких, как я понял со свои примитивным английским, «понаехавших».

Когда пришла пора улетать домой, уже в аэропорту, пройдя регистрацию, я вспомнил, что обещал жене купить утюг. Настоящий Филипс от голландцев. Благо дьюти-фри-магазины в Скипхале составляли целое авеню. Разные электроутюги занимали несколько длинющих полок. Время у меня было, и я неторопливо, в одиночестве, перебирал утюги. Все они были либо из Китая, либо из остальной Азии. Подозвав скучающего продавца, я озадачил его Филипсом. Настоящим.

Перебрав уже вдвоем утюги и не найдя искомого, продавец убежал за консультацией. Как оказалось, утюги (подозреваю что и все остальное электрическое и электронное) давно в Голландии не делают. Пришлось довольствоваться Филипсом из Малайзии (живым до сих пор!) и купленным ранее мешком луковиц тюльпанов.

Пришедшие из Шелла деньги, позволили мне на некоторое время забыть о бомбежке по ночам и славно поработать над Атласом.

=====

О фильме «Брат 2»

«В честь 20-летия „Брата 2“ вечером 7 июня Первый канал показал фильм и наложил на финальные титры видео протестов в США. На фоне песни „Гудбай, Америка“ американцы переворачивали машины, а полицейские били людей дубинками» Газета.ру.

Лично мне понравилось. Старый балабановский фильм получил неожиданное окончание. Хотя под этот видеоряд лучше бы подошла «Убили негра» Запрещенных Барабанщиков.

=====

Про город Рэй Роблес Кинг, где грабить не позволят

Смотрю новости (наши и ихние) и офигеваю от американцев с ихним «убитым негром». Уровень дебилизма у верхней власти зашкаливает. Также как и у черных и либералов с левыми. Но вот смотрю ютуб от простых «реднеков» и жутко завидую. Даже не тому, что вторая поправка. А тому, что оружие в руках у нормальных людей и они могут его применить против всякой сволочи.

=====

О цифровых пропусках

Беру разовые цифровые пропуска на авто для поездок по Москве. Эта вкладка на Мос-ру склепана великолепно, проблем нет даже для +65. Увы, две поездки в неделю -маловато для меня. Но ни разу не остановили и не проверили. Страшилка про камеры – фейк. Никаких пропусков они не фиксируют. Проверил на себе, поскольку езжу по всему диаметру с С-З на Ю, мимо Кремля, и камер на маршруте как грязи. Которые исправно присылают мне мелкие штрафы за ПДД, но за нарушение пропускной системы ни разу. Обожаю нашу власть за полное распиз... ну вы поняли.

=====

О приднестровье, рыбалке и денежных знаках

Днестровая рыбка

Вспоминаю Приднестровье, друзей в Рыбнице, рыбалку на Днестре и их забавные деньги.

Приднестровье уникальная страна. Непризнанная до сих пор, по причине отсутствия в нынешней нашей власти решительных людей типа покойного генерала Лебеда. Хорошо их хоть на Крым хватило. Почти тридцать лет уже прошло после обретения независимости ПМР, многое забылось, но некоторые вещи забывать не стоит.

В ПМР весьма интересная история денежных банкнот в обращении. Тех самых, без которых нет счастья. Эти бумажки оттуда остались у меня в коллекции на память.

Сначала там расплачивались банкнотами СССР. Года два все были почти довольны. Где-то с 1992 года, правительство озаботилось собственными деньгами и на банкноты СССР начали клеить специальные марки, с портретом. Потом, когда запасы кончились, клеили Суворова и на банкноты РФ. Но недолго. в 1994 году появились собственные, приднестровские бумажные рубли-купоны, который менялся на рынках на 100 советских (российских) с марками, с изображением основателя Тирасполя – А. В. Суворов. Назывались в народе эти рубли-купоны «суворики». Инфляция набирала обороты и со временем «суворики» стали в ПМР носить толстенными пачками, даже мешками. Пришлось подпечатывать на старых банкнотах по три-четыре нуля. Выглядели эти новые суворики довольно прикольно. Выпускали и без допечатки, уже с новым номиналом. Доходившим до полумиллиона). Я все ждал, появиться ли денежка в миллион – но увы... Максимум по 500 000 рублей. Две штуки и ты миллионер.

В начале нулевых в ПМР провели денежную реформу и выпустили новые банкноты. Обмен был 1: 1 000 000 (!). На мелких (1-5-10-25) печатали того же Суворова, на 50 рублевых – Шевченко, на 100 – Кантемира, на 200 – Румянцева-Задунайского (реверс с битвой при Гросс-Егерсдорфе), и самая крупная на 500 – Екатерина вторая. Дизайн их особо не менялся до сих пор, улучшилось только качество. Тогда же появились и монеты. Выпускались 1, 5, 10 копеек из алюминия и 25, 50 копеек из бронзы. Позже были монеты из композита, причем разной формы: круг, квадрат, пентагон и гексагон. Они постепенно выходят из обращения за полной ненадобностью, как и у нас.

И еще в ПМР сохранился КВИНТ – аббревиатура от «Коньяки, вина и напитки Тирасполя». В отличие от когда-то великолепных молдавских коньяков, КВИНТ и сейчас держит свой высокий уровень. Не хуже Remy Martin. На мой вкус.

=====

О предписаниях самоизоляции

Ну что, граждане москвичи и понаехавшие. Здесь вам не там. Мудрые наши власти для нас комиксы нарисовали. Даже доценты с кандидатами поймут. Изучайте. С сайта Сергея Собянина. Это мэр наш, если кто забыл за время самоизоляции.

«На входе сидел вахтер и спрашивал пропуск. Если пропуска не было, то пропускал так» – это уже Илья Ильф и Евгений Петров.

Волга – Универсал

Волга ГАЗ 24—77 (24D)

Если трезво представлять реальность, то будет тебе весело и хорошо. Что в СССР, что после. Даже в пресловутые 90-е, когда всё вокруг развалилось. Вместе с очередью на новый Запорожец в родной конторе, где я был аж вторым.

Это было печально, но меня вполне удовлетворила дизельная Волга, компании Scaldia-Volga из Бельгии.

В то время легковых авто на солярке в Москве и области практически не было. А вот дефицит бензина был. Вместе с огромными очередями на АЗС. Подъезжая на заправку, я не отказывал себе в маленьком спектакле. Надо было сначала громко ужаснуться количеству жаждущих топлива, а потом, театрально махнув рукой, подъехать к пустующей колонке с соляркой. В очереди обязательно находился знаток, который объяснял чайнику (мне), что соляркой Волгу не заправляют. На это полагалось ответить: – Лучше солярка, чем многочасовая очередь! После этого народ с удовольствием следил за моими манипуляциями по заливке дизтоплива и злорадно смотрел вслед, но недолго.

Еще веселее было на трассе, когда с канистрой в руках я тормозил КАМаз и просил налить. Для Волги. Ошарашенные водилы часто даже денег не брали. В колхозе, около дачи, завидев мой аппарат, трактористы бежали наперегонки с канистрами соляры. В обмен на бутылку Распутина.

Но все хорошее кончается. Кончился и буржуйский движок от Пежо, точнее его наиболее нежная часть – ТНВД. Ремонтировать его было у нас негде, а новый тащить из-за бугра невыгодно. Пришлось имплантировать под капот родной 402-й от ЗМЗ. С него у меня начался период постижения таинств этого двигателя. Было очень интересно и познавательно его чинить. Благодаря 402-му, я познакомился и подружился с кучей интереснейших и хороших людей. Естественно, весь багажник всегда был завален запчастями, потенциально нужными при дальних поездках.

В одно прекрасное раннее утро, я возвращался домой по М-2. Не доезжая Черни, движок затрясся и заглох. Как оказалось, лопнуло коромысло на распредвале. Его в моих закромах не было. И меня осенила гениальная мысль – тормозить проезжающих мимо на продукции

ГАЗ-УАЗ. Для убедительности, я отвинтил злополучное коромысло и показывал его водителям. Движение на трассе тогда было редкое. Нужных авто мало и такой запчастью разжиться не получалось.

Когда из остановившейся Волги высунулась интеллигентная молодая дама, я понял, что мое невезение сегодня достигло апогея. Я все же помахал злополучной железкой и спросил, нет ли у неё такой же. Дама внимательно осмотрела её и с ужасом уставилась на меня: – Но это коромысло с распредвала внутри движка! И вы его разобрали на обочине!? В свою очередь я чуть не упал на ту же обочину. Такая симпатичная и ухоженная женщина, и с одного взгляда определила откуда это!

Дама довезла меня до автомагазина. По дороге мы мило, вдумчиво и с удовольствием обсудили устройство 402-го. Дай бог ей в нынешней жизни иметь хороший автомобиль и не забивать свою голову размером вкладышей, степенью сжатия и углом зажигания.

Моя любовь к Волгам со временем постепенно сошла на нет. А нынешние авто чинить не интересно.

=====

Поздравление с днем пограничника

33 года назад, на большом Москворецком мосту приземлился Матиас Руст. Так что нас всех поздравляю с Днём Пограничника!

=====

Про куриный помет и собянинские маски

Куриный помет на газонах для газовой атаки на гуляющих шведов и экоактивистка Грета из того же города – местная консерватория виновата? Прикинул количество куриного и иного помета вблизи столицы. После такой перспективы собянинские маски и пропуска уже не кажутся чрезмерными.

=====

Геология и математика

Аэрогеология в имперский период была не чужда новейшим идеям. Начиная от тектоники плит и кончая измерением содержанием олова или золота прямо в поле.

Жутко секретное изобретение физиков из Зеленограда, основанное на гамма-резонансе, что бы это не значило, я тестировал при поисках олова. Небольшой прибор довольно точно, на уровне количественной спектралки, прямо в поле измерял содержание SnO₂. К прибору прилагался автор сего девайса, вывезенный нами на Верхоянье и охреневший от антуража полевых работ. Комары, пистолеты-карабины, палатки, лошади, медведи. В целом ему понравилось. Поскольку он остался живой и целый, да ещё получил оптимистичные отзывы на прибор. И даже пару раз проехал верхом и стрельнул из карабина. Потом он успешно защитился и на этом внедрение прибора в жизнь закончилось.

До этого были попытки внедрить в поиски прогнозы на базе ЭВМ ЕС-1022. Бедные геологи на камералке зимой в подвалах, вместо питья водки и мечт о будущем полевом сезоне, как папы-карлы набивали перфокарты. Получая от математиков наборы слов о тензорном, кластерном и прочих анализах. И сентенции, типа трудности слепить модель стохастической совокупности детерминированных объектов, имея в виду геологию.

Как геолог и человек, любящий все новое, я понял, что диплом инженера-геолога МГРИ наверное не дает нужного кругозора. Писать статьи на тему «Особенности состава керсантитов и спессартитов где-то там» тогда мне было скучно. Рвануть в аспирантуру – не интересно. И я по молодости решил заняться прикладной математикой.

Умные люди в лице Димы Израйловича, предлагали получить второе образование в МИФИ, но я выбрал МГУ. Здание красивее. Там на мехмате было вечернее отделение для инженеров под пафосным названием «Прикладная математика». И я хотел нагрузиться знаниями и приложить их в геологии. Наивный чукотский юноша.

Экзамен-собеседование был всего один, по всему курсу математики, включая школьную и вузовскую. Конкурс оказался больше, чем во ВГИК или МГИМО. Абитуриентов загоняли в огромную аудиторию и отдавали на растерзание двум злым аспирантам мехмата. Мне достались бородатые. После двух часов испытаний моих знаний, общение почему-то съехало на геологию, точнее на экзотику от неё. Аспиранты неожиданно оказались заядлыми туристами, и мои впечатления от Яны-Индикирки-Колымы их впечатлили. И я получил, на свое несчастье, добро на изучение математики.

Мехмат всегда был легендарным факультетом. Гениев и чудачков среди профессуры там был избыток. Наша группа, состояла в основном из публики, по разным причинам, побоявшись когда-то поступать на дневной. И теперь реализовавшими свою мечту. Я там был белой вороной. Вместо того, чтобы впитывать чистую математику, я регулярно задавал вопрос: -А как это можно применить на практике? Чем вгонял в ступор преподавателя. Они иногда даже приводили примеры, типа как с помощью какого-то интеграла измерить объем бочки для вина.

Курс мехмата шел три года, поскольку всякая муть, типа общественных и прочих наук, кроме математики, отсутствовала. Конец первого курса окончился в конце июня. Народ уже давно шлялся по горкам и долбил их молотками, а я сдавал всякие булевы алгебры и топологии. Да еще пришлось в начале сентября раньше уехать из полей и вернуться на второй курс.

Попав после поля опять в аудиторию на 12 этаже, я понял, что еще год и я получу комплекс неполноценности, набив голову жутко умными знаниями. Недаром я наблюдал студентов, бродящих по кругу в главном корпусе в районе мехматовских этажей, бормочущих что-то под нос и держась пальцем за стену. А взамен никакой прикладной математики. В деканате мне разъяснили: прикладная математик – это для министерства. На самом деле, на вечернем читается полный курс дневного мехмата.

Выдержал я еще год и сбежал в поле. С грузом знаний. Теперь я при слове гильбертовы пространства не падаю под стол. Но как их прикладывать к геологии – я так и не научился. Пришлось дальше жить по старинке, стучать молотком камни и держать в памяти номера плагиоклазов и чем лополит отличается от лакколита. И не забывать скрещивать николи.

=====

Про охотников – геологов

Северный олень

Старая байка про северных оленей и про героических охотников-геологов.

Чтобы меня не обвинили в браконьерстве, уточню, что в 70—80х годах, еще в Москве, легко оформлялись копеечные лицензии на отстрел оленей и лосей «для котлового питания». В нормальных съемочных партиях охота являлась неотъемлемой частью полевого быта. И весьма разнообразила, как наш убогий стол, так и такой же убогий досуг. Вернее, почти полное его отсутствие.

Северных оленей в гористой части Восточной Якутии было много. Как диких, так и домашних. Различить их обычному геологу довольно затруднительно.

Наши приятели-оленеводы, пытаясь просветить нас в этом отношении и обезопасить своих животных, объясняли, что самым простым критерием является количество оленей в стаде: меньше дюжины – значит дикие. Прочие отличия, типа поведения и внешнего вида, как с сожалением констатировал бригадир якутов, для москвичей с высшим образованием недоступны.

Вот если при олене имеется вьючное седло и якут с поводом в руке, то, скорей всего, олень домашний.

Домашние олени

Как бы то ни было, проблем при охоте на оленей с соседями-якутами у нас ни разу не возникло. Только вот попадались дикие олени нам редко.

В один из таких редких дней, выскочивший на наш скромный походный костерок с чаем, крупный сокжой произвел немалый переполох. Побросав кружки и подхватив карабины, мы вдвоем с моим другом и коллегой Сашей К. побежали вслед за ним. Естественно, в горячке забыв запасные обоймы в рюкзаках. Поскольку впереди бежал я, то и стрелять первым выпало мне. Стрельба на бегу по склону горы, усаженном кедровым стлаником, никак не располагала к меткости. В результате все четыре мои выстрела результата не дали.

Александр К

Как начавший эту охоту и хотевший ее с триумфом завершить, я с полным правом попросил К., топавшего сзади, дать мне еще пару патронов. В ответ он молча показал мне фигу. И немного подумав, добавил: «Стрелять не умеешь!» От неожиданности я остановился и попытался найти слова в свое оправдание. Остановился и преследуемый нами олень. Видимо он был согласен с К. Это дало моему коллеге возможность спокойно прицелиться...

Прошло несколько лет. Опять мы работали вместе с Сашей К. в тех же горах. И снова не было разнообразия в еде. И опять попались нам олени, но на этот раз сразу два.

Мы ехали верхом на лошадях и оленей увидели первыми. Спешившись и подобравшись поближе, К. несколько раз выстрелил и промазал. В азарте он обернулся ко мне и вежливо попросил еще патронов. И тут у меня всплыла в памяти та история: зеркальное *déjà-vu*.

Сделав расчетливую паузу, я показал ему аж две фигуры и напомнил о давней охоте. Вяжавшись в уточнение деталей прошлой истории, мы позабыли об оленях. Они благополучно удрали.

Как оказалось, этой осенью это была последняя возможность пополнить наш рацион. Закончив работу и отправив лошадей в поселок, мы стали ждать вертолет, чтоб вывезти снаряжение и пробы. Увы, погода в горах испортилась надолго. Еда постепенно кончалась. О чем мы заблаговременно уведомили начальство по рации.

Для развлечения, мы с К. занялись изучением золота в одном из ручьев, поскольку летом на это времени не хватило. В один из маршрутов, на нас из бокового распадка вывернулся олень с великолепными рогами. В этот раз мы стреляли одновременно и оба попали. После этого, ожидание вертолета уже не было таким скучным и голодным.

Рассудив, что если начальство в поселке будет считать нас пропадающими от голода в заснеженных горах, то быстрее найдет вертолет, сообщать об удачной охоте на базу мы не спешили.

Вертолет МИ-8

Прошло еще две недели, и наконец-то из-за перевала послышался характерный звук МИ-8. Это называлось «санитарным спецрейсом» для эвакуации оголодавших геологов.

После посадки, выяснилось, что в группу спасения входили, помимо фельдшера, еще несколько наших коллег. Один из них ненароком споткнулся об ящик с мясом и опрокинул его. Забота о нашем физическом состоянии мгновенно сползла с лиц прибывших. Выслушав объяснения о вредном влиянии мясной диеты на здоровье, фельдшер прописал нам витамин С в виде лимона и «небольшую» дозу коньяка. С тем мы благополучно и весело вернулись в цивилизацию, в «город» Батагай.

А рога того оленя до сих пор украшают беседку на даче.

На фото дикий олень и домашние. Найдите различия!

* – Александр Кошенков, выше он для отмазки назван К., поскольку, если прочтёт, то непременно скажет что я всё наврал и всё было не так.

=====

В конце имперской геологии

Весной путь к вождленному полю для московских геологов делился на три этапа. Первый кончался в Домодедово, когда, стряхнув с себя организационно-бюрократические экспедиционные дела и сдав рюкзаки в багаж, расслабляешься в салоне в долгом перелете на восток страны. Второй оканчивался на базе экспедиции в ожидании вертолета, после насыщения собственной жабы разнообразным полевым барахлом и жратвой, пантомимы дружелюбия при посещении ПАНХа*, местных властей и прочих нужных организаций. Третий этап заканчивался уже в тайге, после выгрузки вертушки, провожания взглядом её исчезающий силуэт над соседней горой и под радостное жужжание армады комаров.

В тот год мы с Валентином Б. находились в конце второго этапа. Осталось только дожждаться рейса самолета с основной толпой геологов с бичами и выпихнуть их вместе с грузом в поле. Накануне я выловил местного главмента, появившегося наконец-то в поселке, и получил хранящуюся у них вязанку нашего служебного оружия. Начальником милиции Зырянки был в то время симпатичный двухметровый подполковник, с шикарными казацкими усами и запоминающейся фамилией Скорохват. Он был знаменит наведением идеального правопорядка в посёлке, предоставляя альтернативу любому асоциальному элементу: немедленно исчезнуть из Зырянки или посетить местное КПЗ. После её посещения, любой бич незамедлительно мчался в направлении аэропорта. Без всякого насилия, только заценив интерьер камер с изморозью на стенах.

Мы с Валеёй к вечеру засели на почти пустой базе Аэрогеологии на окраине Зырянки, представляющую собой несколько барачков с одним длинным, с множеством «кабинетов». И стали расслабляться, поскольку больше делать было абсолютно нечего. В процессе расслабления, после обсуждения геологии района, истыкав вилками геолкарту на стене и немного её порвав, мы плавно перешли к теме оружия, грудой сваленного в углу комнаты. Миновав тему про баб. К последней бутылке, под утро, рассуждения об огнестреле перешли в практическую

плоскость. Что лучше, патрон 7,62x25 ТТ или 9x19 Люгер. Поскольку парабеллума в наличии не было, то взяв ТТ, пошли проверять их убойность. На самом крайнем брошенном срубе базы на болоте, сложенном из полуметровых бревен лиственницы. Постреляв снаружи и изнутри, убедились, что иногда бревна пробивает, а иногда нет. После, допив остатки и удовлетворенные, улеглись спать.

Утро началось довольно гнусно. Мало того, что похмелье после продукта якутского ЛВЗ* всегда плохое. Так ещё и будил меня подполковник Скорохват. Шевеля усами, деликатно потряхивая кровать и осуждающе глядя на валяющиеся по всем углам стволы, секретные карты и пистолет на столе в обрамлении остатков закуски. «Добрый день, Александр Константинович! Почему-то у вас все двери на базе распахнуты и все спят».

«Приплыли», – подумал я. «Неужто ночью мы кого-то подстрелили?»

Отнюдь. Подполковник пришел лишь выпросить пару палаток и спальников, необходимых ему для служебной деятельности. Ушел он через час, довольный и проигнорировав наш бардак с оружием. Заначка палаток и спальников у меня имелась, так что мы расстались друзьями.

Днём пришел АН-24 с коллегами. Все завертелось и через пару дней несколькими рейсами МИ-8 отряды разлетелись по своим участкам. Поле началось. Со всеми его радостями.

ПАНХ* – планирование авиации народному хозяйству. Самый главный орган при работе с малой авиацией при СССР.

ЛВЗ* – ликеро-водочный завод. Самая вонючая водка в СССР выпускалась в Якутске и Симферополе. Пить могли только настоящие геологи.

=====

Боязнь высоты

С детства боялся высоты. После того, как в нежном возрасте меня снимали с пожарной лестницы с пятого этажа, в доме на Каляевке. Работая до ликбеза на буровой, ни разу не залез выше 2 метров. И тем не менее окончил геологоразведочный и стал работать в горах. И хрен бы с ними, с горами, но на Северо-Востоке туда только вертолетом!!! Первый полет у меня был на МИ-6, хорошо хоть замудохались при его загрузке (12 тонн!!!), но все равно чуть не обгадился за 1,5 часа полета из Жиганска.

В кабине МИ-8

Отучил меня от акрофобии и аэрофобии мой первый начальник партии Лева Натапов. Сунув в руки карту и затолкав в МИ-8, напутствовал: выберешь лагерь, но чтоб вода, дрова, рыба и красивое место.

Пилоты закономерно, как сусанина, посадили меня вперед, в фонарь, на автопилот. Под ногами пустота, типа Останкинской башни. И вверх, за перевал... Мерзавец командир чиркал колесами о вершинки (о! это самый шик у летунов) и на просьбу сделать кружок, клал аппарат на бок. После этого, никаких фобий все долгие годы работы. Но, будучи в Крыму, черт дернул меня пойти в платную (!) прогулку по Кара-Дагу. На самом высоком месте, я глянул вниз и... В общем, позорно, на четвереньках отполз от обрыва на глазах у всей группы туристов. Забавно, но акрофобия оказывается заразна: пара теток поползли вместе со мной. Уже внизу, в Коктебеле, до меня дошло. Это потому, что за лазание по этим горам мне не платили зарплату!!!

Не ходите в горы за бесплатно! Только за зарплату!

=====

На чем готовить жратву

При любом путешествии на авто по России и её лимитрофам, по местам, где отсутствуют кафе и гостиницы, встает вопрос: на чем готовить жратву.

И чем обогреться в палатке, если холодно. В первых вояжах обходились костром для готовки. Попытки пристроить в современную палатку традиционную дровяную печку типа буржуйки, не вызвали энтузиазма. Горит палатка из синтетики великолепно, от любой искры.

По мере приобщения к цивилизации, постепенно сложился оптимальный набор мобильных тепловых приборов. Мини-газовая горелка для кофе-чая во время перегонов. И баллон газа на 5-10 литров под походную газовую плиту для основательной остановки. Можно таскать и керосин/солярочные печки, но с ними хлопотно. Как и с дровяными печками в палатки. Газ – наше всё.

На фото несколько вариантов перекуса разных лет. Костер на лагере это романтично и ностальгично. Но, поскольку чаще всего ездю в компании бывших геологов, костер разводим очень редко. Ну, ни романтики мы не разу. И песни у костра никогда не пели.

=====

Святое

Покусились, суки голландские, на святое. Музей водки в Угличе. При посещении – обязательная дегустация. Холодная, в маленьких стопочках, под правильную закуску.

Злорадным к России – не дождетесь!

У нас полно своей отечественной водки. Импортной ни разу не видел. Насчёт заграницы – ха-ха. Бенилюкс это не вся заграница. Это меньше площади Тверской области.

А вообще-то "Водка -яд!"

=====

На Колыме

1986. Сплавом на моторках изучаем палеозой-мезозой по реке Коркодон. Выплыли наконец-то на Колыму. Еда не то чтоб кончилась, но ее было мало. Конец сезона.

Охта

Правый борт Колымы здесь скальный, но мы встали на левом, соблаздившись бешеным количеством охты (ударение на о, наверное от слов: Ох ты, бл... сколько ее). Обожравшись этой смородиной-крыжовником, переключились на рыбу. Недалеко торчала скала, прямо над крупным бучилом. Явно с кру-у-у-пной рыбой. А вот сетка у нас была лишь одна 50х50, метров 10, для мелких рек. Вбив в эту скалу большой гвоздь, пустил другой конец сети плавать с грузом.

Утром меня разбудил шум мотора: нарисовалась рыбинспекция. И вопрос у этих борцов с браконьерами был один: чья сеть на скале. Я тут же несознался: мол мы геологи из Москвы и едим только гречку. На этой патетической ноте мне был задан вопрос, почему вместо груза на сетке геологический молоток. С комментарием, что в радиусе много км нет других геологов с молотками. И сообщили, что во-первых, на Реке таких микроскопических сеток не ставят, а во-вторых, они на нашу героическую бедность дарят нам мешок свежих конфискованных нормальных сетей и пару уток.

=====

Самоизоляция +65

"Самоизоляция +65". Но в магазин можно. Но он прямо в доме. Поэтому ищем подальше, км в двух. Там "выбор больше". А если идти не по прямой, а через лес (я живу на окраине), то получается полноценное посещение магазина, без всяких нарушений.

Лес уже зеленый, и кое-что зацвело. Сегодня с женой застряли около трех кустов, неизвестной нам породы. С цветами.

Первый пахнет довольно мерзко, остальные вообще не пахнут. Все симпатичные.

Кто-нибудь знает, что это? До сих пор в раздумьях и листании ботанической википедии. Спасибо Сергею Потокину и Евгении Поздняковой

На первых двух фото – предположительно ирга. По цветам – очень похоже. Не думал, что цветы у ирги такие вонючие. На третьем фото – бузина красная. Их оказывается две: черная и красная. Желтые цветочки как раз у красной. У черной листья при растирании неприятно пахнут, у этой нет. Осталось допытаться, что на четвертой (что ива – понятно. Но вот какая).

[Алексей Тимофеев](#) Да, конечно, ирга и бузина.

=====

Еще о самоизоляции

Убили, значит, Фердинанда-то нашего. Тьфу, продлили, значит, самоизоляцию-то нашу. Сочувствую всем самоизолированным и одуревшим от вида родных стен за прошедшую неделю. Даже я, давно привыкший к удаленке по интернету, слегка уже прифигел.

Да и работа как-то не очень спорится. Так и тянет посмотреть/почитать боевик под пиво. Только чудовищным усилием воли продолжаю писать отчет. С завистью глядя на жену, которая, также по удаленке, упоенно рисует в ArcGISe геокарты.

Вот так и встретим день геолога. Ударным удаленным самоизолированным трудом.

Прогулки в условиях самоизоляции около дома. Избегая людных мест. Если постараться – вообще никого нет. Вовремя мы в Зеленоград перебрались. В 500 м начинается лес и река Горетовка. По ней как раз проходил в 41 рубеж обороны Москвы.

У нас в Зеленограде идет переменная борьба с коронавирусом. С утра народ пугают таджики (?) в комбинезонах и масках. Жители, меньшая часть, надели маски и шарахаются от остальных. Остальным – пофиг. Толпы народа потянулись в прилегающий лес на пикники. Сам выходил в магазин в маске. Увы, маски в доме всего три. По интернету можно заказать, но по 100 рублей за штуку (Озон) и не меньше чем на 5000. Задумался.

Самоизоляция? Для тех кто 60+? Я вот вчера подумал – а нахера? В таком возрасте, когда уже давно ничего не страшно. Предлагаю против короноистерии устраивать регулярные сейшены с посильным пьянством. Эх, где наша молодость.

=====

Страсти по коронавирусу

Страсти по коронавирусу. "Мэр Москвы Сергей Собянин попросил людей старшего возраста максимально ограничить контакты с внешним миром и без необходимости не покидать квартиру".

Может до апреля на работу не ходить? Или бороться по другому. Сегодня потратил на авто в два раза больше времени, чем обычно, чтобы доехать до работы. Коронавирус наступает и все кинулись в личный транспорт. Власти Москвы грозятся ввести карантинные меры как в Ухани и закрыть метро. Забираю все накопители с работы, жидкость для клавиш и перехожу на удаленку. Осталось затариться спиртным и пивом, и не забыть прикупить патроны.

=====

Печка-буржуйка для палатки

Задумался о компактной печке... в палатку и что б в багажнике много места не занимало и что б на горбу можно было оттащить в одно лицо.

Глянулась такая. Киньте пожалуйста размерами примерными и опытом эксплуатации...

Виктор Музис. Мы такие называли "амакинками". Они встречались в старых лагерях амакинских геологов. Отличались круглым отверстием и заслонкой с ручкой, и трубкой внизу для дымохода. На трубку накидывали пустую консервную банку для уменьшения тяги и меньшим расходом дров. Очень удобно.

=====

О наглых медведях

Ниже старая байка и даже частично правдивая.

Ненавижу медведей! Они хороши только в Московском зоопарке. А еще лучше в виде чучел в Зоомузее на улице Герцена! Не там ли была картинка с убийными точками на тушке?

Эти мысли крутились у меня в голове при разглядывании остатков баула со жратвой и барахлом в Верхоянских горах. И всего-то несколько дней прошло, как мы спихнули из вертушки этот баул на водораздел.

Пришлось прерывать работу и возвращаться на базовый лагерь. Там царило уныние. Как оказалось, накануне ночью на лагере другой медведь шарил между палаток. Бодрствовал лишь всеобщий любимец кот Васька, подобранный весной перед заброской в тайгу. Ничего не найдя интересного, бурый стервец, видимо в расстройстве, стукнул лапой кота. Шум разбудил спящих и спугнул медведя. Затеянное по горячим следам преследование ни к чему не привело: бегать с оружием ночью, босыми и голыми по горам было не очень удобно.

Медвежий след...

Всем лагерем мы мрачно похоронили кота. Поминальный ужин затянулся допоздна и окончательно прикончил все наши запасы спиртного. На поминках пришли к выводу, что от медведей пора избавляться.

Воспользовавшись подвернувшимся МИ-8, мы облетели весь район. Всего насчитали в округе четырех бурых хулиганов.

Потратив все летные «аэровизуальные» часы и изрядно попугав каждого из них, выгнали всю эту банду в долины других рек, подальше. Замочить ни одного не удалось. Как оказалось зря.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Уверившись в отсутствие хищников, в очередную многодневку мы с рабочим взяли для мобильности только малопульку ТОЗ-17 и наган.

Медвежий след

Неделю спустя, таща неподъемные рюкзаки с пробами, мы медленно сползли с горы и спустились в узкую, густо заросшую лиственницей долину. Зайдя за очередной поворот, мы обнаружили прямо на тропе не очень большого мишку, щиплющего подобно корове какую-то траву. Нас он демонстративно игнорировал.

Обходить наглого зверя у нас уже не было сил. Усевшись в полусотне метров от него, мы для собственного оживления попытались вспомнить все обиды от медведей за прошедшее время. Наконец список обид превысил усталость. Выставив тозовку и наган и подбадривая себя воспоминаниями о красноармейце Сухове, перестрелявших из нагана банду басмачей, плечом к плечу мы пошли в атаку на медведя. К счастью, медведь смылся при первых же выстрелах. В воздух, естественно. Обзывая наган оружием идиотов, а тозовку – детской пукалкой, мы добрались до лагеря.

Очередной маршрут был на перевал, выше границы леса. Долина ручья там поросла низкими редкими кустарниками ольхи и березки Миддендорфа. На этот раз я вооружился карабином. Со мной пошла студентка МГУ, росту небольшого, но зато разрядница по лыжам.

Спасло нас естественное желание пописать. В безлесной местности, не нарушая при этом принятый в интеллигентном обществе этикет, то есть отойдя и отвернувшись. Присевшая за моей спиной студентка завизжала при виде выскочившего из укрытия довольно крупного мишки и тем умерила его атакующий пыл.

Несколько выведенный из равновесия неприличным поведением животного, я застыл на месте, лихорадочно приводя одежду в порядок, одновременно пытаюсь прицелиться из карабина. Студентка не только не испугалась, а подскочила ко мне, лихо выдернула из-за моего пояса охотничий нож и приняла "боевую стойку". Нож в правой руке лезвием наружу, колени полусогнуты.

Зрелище со стороны на нашу компанию, видимо, было достаточно забавным, поэтому нападавший косолапый замер и встал на задние лапы, а меня разобрал нервный смех. Этот смех, усиливающийся при взгляде на вызывающую позу студентки, поспособствовал тому, что к концу нашей встречи от двух десятков патронов у меня почти ничего не осталось. Но от этого медведя мы избавились.

Вероятно, он был предводителем всей банды мохнатых хулиганов в нашем районе. По этой или иной причине, больше медведи в том сезоне нам не докучали. Только в самом конце сперли флягу для кипячения воды из бани, покусав её и бросив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.